Расточительность от безумия или беды с умыслом

оссийское образование и наука — парадокс енциального богатства и реальной нищеты

ука и образование России ния — потенциально одна из более доходных и перспектив- сфер российской экономики. вокруг нее происходят «стран-» вещи на протяжении мно- лет.

дущая в нашей стране «ре-ма» высшей школы и науки звана снизить расходы на нее, чего она уничтожается — ли- дируются «убыточные» НИИ, ы снимаются с баланса госу- ственного бюджета, в итоге вень нашего образования емятся снизить до давно став- о более примитивным евро- ского. Нет денег?

Оказывается, они есть. И лежат в этой же сфере, которая дав- может не являться дотацион- й, поскольку вхождение совре- нного мира в фазу «общества ния» остро востребует специа- тов различного профиля, го- ящихся в России. И они уез- от — кто-то по причине низ- х доходов, кто-то по другим ичинам. Казалось бы, трудно ждать — всякие там права че- века и другие лозунги... А во о это выливается для государст- а, его науки и образования?

На словах наша политическая элита рвется в мировой рынок, готова отдать страну на растерзание мира через ВТО и как будто не видит, что то, что продается во всем мире, у нас просто берут задаром. Покупают даже спортсменов, платя сумасшедшие деньги. А вот специалистов высокой квалификации государство раздает задаром. Хотя уже давным-давно, лет 30 назад, Индия и другие страны отстояли свое право на компенсацию потраченных государственным бюджетом средств на подготовку специалиста в случае, если он выезжает на работу за рубеж (эта идея была предложена еще индийским экономистом Джагдишем Бхагвати и была оценена даже западными экономистами как «обоснованная, разумная и легко реализуемая политика» (см. гарвардский учебник 1986 г.: Линдерт П.Х. «Экономика мирохозяйственных связей». М, 1992. С. 439). То есть мировое сообщество восприняло это как само собой разумеющееся и соответствующее даже банальным законам рынка. А что же мы?

Ежегодно только программистов высокой квалификации из страны уезжает около 250 000 человек, столько же других специалистов. А сколько потрачено на их подготовку? Немало даже по современным нищенским бюджетным расценкам: только в школе, по скромным подсчетам, – 5000 долл., столько же в вузе плюс разные социальные затраты, аспирантуры и докторантуры, да еще добавить к этому многолетние разработки педагогов, ученых, подготовку педагогических кадров, на которых держится сегодняшнее образование. Поэтому, если даже исходить из вполне скромной, по нынешним меркам, рыночной цены от 50 000 долл. за специалиста, то получается, что как минимум 12,5 млрд. долл. ежегодно страна дарит мировому сообществу только за счет выезда программистов, столько же — других специалистов, а сколько за десяток лет? А ведь страны Европы и Америки без них уже не могут работать и даже разрабатывают государственные программы по переманиванию наших специалистов, как это сделано в Германии. Так что же, наши чиновники не знают этого, то есть некомпетентны? Или личные желания открыть своим детям дорогу за рубеж застят глаза нашей «элите»? Или они «не догадываются», что это — плоды работы многих научных школ, академических институтов, вузов, средних школ, которые нуждаются в функционировании и развитии хотя бы лишь для продолжения процесса снабжения западной экономики нашими умами? А может, эти деньги просто уводятся мимо государственного бюджета? Ведь даже купить несколько сотен чиновников (то есть, например, всю Госдуму и правительство), уплатив каждому по миллиону долларов, будет стоить лишь от силы 3 — 5% от сумм, которые при прямой покупке будут тратить иностранные фирмы и государства — естественно, им выгоднее даже покупать чиновников, чем платить нашему государству, образовательным и научным учреждениям по рыночной стоимости. А что такое 10 — 20 млрд. долларов ежегодно для науки и образования, будучи разделенными между бюджетом страны и бюджетом вузов, НИИ, школ? Нетрудно понять, как взлетели бы они, став самыми рентабельными отраслями в современной отечественной экономике. И для этого нужно всего лишь принять небольшой закон, как в других странах, но никто его не принимает, хотя, по слухам, такие попытки предпринимались в Думе уже не раз, но натыкались на умолчание и игнорирование. Очевидно, что слишком велика цена вопроса. Очень похоже, что кто-то у нас в стране делает на этом очень неплохой бизнес — ведь не видеть этого не может только слепой! Или тот, кому закрывают глаза долларовыми банкнотами. Потому что выгодный для России взлет ее науки и образования невыгоден нашим конкурентам, которые при равных условиях не выдерживают этой самой конкуренции и потому применяют все приемы для уничтожения российской науки и образования (от легальных — таких, как требование присоединиться к Болонскому процессу, дающему рыночные преимущества исключительно европейским специалистам, — до всех запрещенных). Видимо, до сих пор так силен их страх перед Россией. Но даже они не понимают, что рубят сук, на котором сами сидят.

Поэтому вопрос о российском образовании и науке — «лакмусовая бумажка» для государственных и общественных деятелей, позволяющая определить, кто из них на самом деле государственный и общественный, а кто отрабатывает свою все более неизбежную эмиграцию, то есть антигосударственный и антиобщественный. Но «достойная жизнь», обретенная путем предательства, как учит история, оборачивается самым страшным проклятием — проклятием при жизни со стороны собственных детей и внуков, превращающим даже «сытую старость» в кошмар, от которого некуда деться. И у многих пока есть шанс очнуться или одуматься.

А.С.,
доктор наук, профессор.
Москва.

2004 ПОРОГ ЛЕТ 2005 *Говорят наши лауреаты*

За российские Курилы стоять до конца

Итоги минувшего високосного года для меня таковы. В семье появилась внучка Алина. Ей уже девять месяцев, и у нее восемь зубов. Улыбчивая и музыкальная девочка. Моей маме исполнилось 90 лет, и мы это должным, торжественным образом отметили. Она на ногах, и двухкилометровую зимнюю прогулку по городу хоть и с остановками, но выдерживает. Третье событие: несмотря на мощное противодействие областного административного ресурса, меня в третий раз подряд избрали в Сахалинскую областную Думу. Коллеги доверили мне горячий участок — координацию в депутатской группе «За Российские Курилы!».

Итоги года, на мой взгляд, состоят в закреплении очередного этапа капиталистической революции, идущей в стране, и знаменующегося избранием В. Путина президентом на очередной срок. Знаковым событием этого года была «монетизация льгот», т.е. обмен общественного и государственного уважения на деньги. Обмен оказался неэквивалентным. Уважения (льгот) почти не осталось, а денег почти не прибавилось. Только что губернатор представил в областную Думу законопроект о выплатах жертвам политических репрессий. В нем предлагается вдвое против прежних федеральных нормативов сократить объем компенсаций и выплат необоснованно репрессированным. Говорят, что «нет денег». Деньги-то в стране есть, у исполнительных властей нет главного: желания.

Главной наукой прошлой формации был научный коммунизм. Главной наукой нынешней общественной формации стала астрология. Степень общего предвидения у них примерно одинакова, но достоинством астрологии является возможность индивидуальных прогнозов. Парадокс, однако, в том, что чувство индивидуальной уверенности в своем будущем еще недавно, при прежнем строе, было массовым. Теперь нет уверенности даже у олигархов, а массами вообще овладел пессимизм.

В астрологии уходящему високосному году соответствуют мираж, сон, обман, зима. Наступает год Петуха — это год принятия судьбоносных решений. Для нашей области крайне важно принятие наконец-то политико-правового решения о том, что Советско-японская декларация 1956 года действует не полностью, а в части обещания передачи Японии Малой Курильской гряды (островов Танфильева, Зеленого, Анучина, Шикотана, Демина и т.д.) вообще утратила силу. Мир с Японией у нас наступил в 1945 году — с момента ее безоговорочной капитуляции. Поэтому и никакой мирный договор с Японией не нужен. Ведь с Германией его нет.

Сергей ПОНОМАРЕВ,
депутат Сахалинской областной Думы.

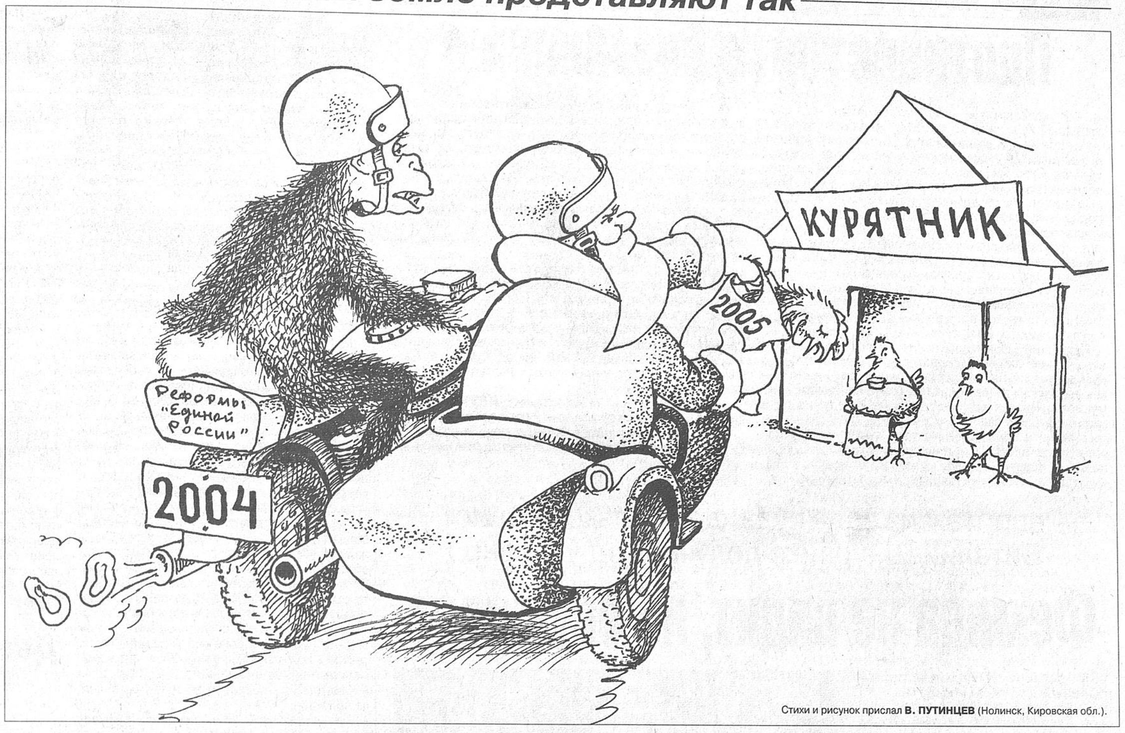
Смену лет на вятской земле представляют так

На одном цилиндре

Год суетливой обезьяны —
Крик, шум,
потемкинский фасад.
На деле —
дыры и изъяны
И неприлично голый зад.

Мотор ветшает
с каждым днем.
В дорожном
сложном лабиринте
Мы едем
только на одном
Лишь нефтегазовом
цилиндре.

Иван! Ты вроде
не пентюх.
Я верю в жар
твоей натуры.
С ней подмороженный
петух
Пусть оживет
на радость курам!



Стихи и рисунок прислал **В. ПУТИНЦЕВ** (Нолинск, Кировская обл.).

Николай КОНЯЕВ

Новая рождественская история

АНГЕЛ НАД ТУЧКОЙ

Темным был лик ангела, когда в эти предновогодние, предрождественские дни он спустился на землю…

Окутанный гнилыми туманами нашего безверия, овеваемый порывистыми вихрями и бурями революционных беззаконий, обливаемый кислотными дождями нашего равнодушия, этот ангел два столетия летел над нашим городом, и вот он встал в тесном дворике церкви святой Екатерины на Васильевском острове, и сразу видно стало, как изодралась в лохмотья его свинцовая одежда…

> **Они (Ангелы) так выразили и запечатлели в себе благо, что сделались вторичными светами и, посредством излияний и передачи первого Света, могут просвещать других.**
>
> **Святитель Григорий Богослов.**

Мало кто из петербуржцев, не говоря уже о гостях города, бывал в церкви на Съездовской {бывшей Кадетской) линии, но еще меньше найдем мы людей, которые не любовались бы этим храмом, прогуливаясь по невским набережным или разглядывая открытки с видами Петербурга…

Купол Екатерининской церкви виден издалека, и без него сложно сейчас представить силуэт восточной части Васильевского острова.

Изнутри купол изображает собою небо.

«Отличительная черта храма простор и свет, — свидетельствовал современник. — Широкий купол, легко посаженный на аркообразных сводах, посредством парусов незаметно соединяется со стенами и через 12 окон льет массу света в церковь. Окна в стенах освещают здание с боков. В ясный, солнечный день храм горит светом и радостью».

На верху купола-неба, на медном позолоченном шаре и установили фигуру ангела, сжимавшего в руках горящий золотом крест.

Нынешний настоятель храма Святой Великомученицы Екатерины протоиерей Иоанн Пашкевич говорит, что три петербургских ангела — один на соборе в Петропавловской крепости, другой на Александрийской колонне, третий на Екатерининской церкви — образуют треугольник, соединяющий Васильевский остров, Петроградскую сторону и центральную часть города в единое духовное целое.

В каком-то смысле эти ангелы являются городской иконой Святой Троицы, и не так уж и безосновательна легенда, утверждающая, что, пока эти три ангела охраняют город, он будет спасен от любой беды и напасти…

> **«Все Ангелы имеют как одно наименование, так, конечно, и общую всем природу: но одни из них поставлены начальствовать над народами, а другие быть спутниками каждому из верных».**
>
> **Святитель Василий Великий.**

Интересно, что возле Екатерининской церкви в доме №17 по Тучкову переулку, как раз напротив алтарной стены, развертывались перипетии одного из самых романтичных русских романов.

Здесь, в дешевой комнате, вблизи университета проживали с 1912 по 1914 год Николай Гумилев и Анна Ахматова…

Покинув рощи родины священной
И дом, где Муза Плача изнывала,
Я, тихая, веселая, жила
На низком острове, который, словно плот,
Остановился в пышной невской дельте.
О, зимние таинственные дни,
И милый труд, и легкая усталость,
И розы в умывальном кувшине!
Был переулок снежным и недлинным.
И против двери к нам стеной алтарной
Воздвигнут храм Святой Екатерины.

Супруги занимали в квартире №29 небольшую комнату окнами на переулок. Переулок выходил к Малой Неве, еще не одетой тогда в гранит.

Как рано я из дома выходила,
И часто по нетронутому снегу,
Свои следы вчерашние напрасно
На бледной, чистой пелене ища,
И вдоль реки, где шхуны, как голубки,
Друг к другу нежно, нежно прижимаясь,
О сером взморье до весны тоскуют, —
Я подходила к старому мосту.

Брак великих русских поэтов трудно назвать счастливым, но это в нем и родился 3 октября 1912 года будущий знаменитый историк Лев Николаевич Гумилев, это в нем родились и первые книги Анны Ахматовой.

Конечно, в памяти поколений сохранились и более сильные, и более яркие примеры любви, но едва ли во всей мировой литературе отыщется другой роман, в котором как ее, так и его чувства были бы выражены с такой проникновенной лирической силой …

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенье, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.
…А я была его женой…

— писала Анна Ахматова.

Я знаю женщину: молчанье,
Усталость горькая от слов,
Живет в таинственном мерцанье
Ее расширенных зрачков.
Ее душа открыта жадно
Лишь мерной музыке стиха,
Пред жизнью дольней и отрадной
Высокомерна и глуха.
Неслышный и неторопливый,
Так странно плавен шаг ее,
Назвать нельзя ее красивой,
Но в ней все счастие мое…

— писал Николай Гумилев.

И хотя и Гумилев, и Ахматова принадлежали к кругу поэтов, ведших достаточно далекий от церкви образ жизни, но присутствие ангела с купола Екатерининской церкви в романе поэтов очевидно.

Не случайно ведь, что и само жилище свое супруги именовали «тучкой», соединяя в этом имени и название своего переулка, и ангела, парящего над ними в затянутом тучами петербургском небе.

> **«Всякая душа, оставшаяся (за коснение во зле) без защиты Ангела-хранителя, предается на разграбление врагам и на попрание».**
>
> **Святитель Василий Великий.**

Отсюда, с «тучки», и уезжал Николай Гумилев в свою африканскую экспедицию.

Одним из последних тогда его видел Георгий Иванов.

«Когда я прощался, — вспоминал он, — он не подал мне руки: «Еще заразишься» — и прибавил: «Ну, прощай, будь здоров, я ведь сегодня непременно уеду».

На другой день я вновь пришел его навестить, так как не сомневался, что фраза об отъезде была тем же, что читающие кролики, т. е. бредом.

Меня встретила заплаканная Ахматова: «Коля уехал».

За два часа до отхода поезда Гумилев потребовал воды для бритья и платье. Его пытались успокоить, но не удалось. Он сам побрился, сам уложил то, что осталось неуложенным, выпил стакан чаю с коньяком и уехал».

Я молод был, был жаден и уверен,
Но дух земли молчал, высокомерен,
Как умирают птицы и цветы.
Теперь мой голос медлен и размерен,
Я знаю, жизнь не удалась… и ты…
Сказала ты задумчиво и строго:
«Я верила, любила слишком много,
Я ухожу, не веря, не любя,
И пред лицом Всевидящего Бога,
Быть может, самое себя губя,
Навек я отрекаюсь от тебя».

— писал потом Николай Гумилев, вольно или не вольно, перефразируя в подчеркнутых нами словах рассуждение святителя Дмитрия Ростовского о том, что у ангелов нет ни веры, ни надежды, потому что они всегда видят лице Отца Небесного, и в них уже нет места ни для веры, ни для надежды, ибо вера и надежда имеют своим предметом невидимое. У ангелов есть одна лишь бессмертная любовь…

Во всяком случае об этом и завершающие, и «Пятистопные ямбы», и сам роман с Анной Ахматовой романтические рыдания Николая Гумилева:

Твоих волос не смел поцеловать я,
Ни даже сжать холодных, тонких рук,
Я сам себе был гадок, как паук,
Меня пугал и ранил каждый звук,
И ты ушла, в простом и темном платье,
Похожая на древнее Распятье.

Ахматова переживала разрыв более сдержанно, более прозаично и более глубоко…

Столько просьб у любимой всегда!
У разлюбленной просьб не бывает.
Как я рада, что нынче вода
Под бесцветным ледком замирает.

И я стану — Христос, помоги! —
На покров этот, светлый и ломкий,
А ты письма мои береги,
Чтобы нас рассудили потомки,

Чтоб отчетливей и ясней
Ты был виден им, мудрый и смелый,
В биографии славной твоей
Разве можно оставить пробелы?

В этих стихах нет мистических прозрений, как у Гумилева, но есть — Христос, помоги! — чистая молитва.

Поэтому-то **духи земли** и наполняют романтические стихи Николая Гумилева, действие их совершается то «перед лицом Всевидящего Бога», то (стихотворение того же времени) в компании «брата моего Люцифера»…

Ну а читая стихи самой Анны Ахматовой тех лет, почему-то вспоминаешь слова Святителя Феодора Едесского, который говорил, что «Ангелы, будучи служителями любви и мира, радуются о нашем покаянии и преуспеянии в добродетели, стараются наполнять нас духовными созерцаниями (по мере нашей восприимчивости) и содействуют нам во всяком добре».

Слетевший в стихи Анны Ахматовой ангел так и остался в них, то наполняя строки серебряным звучанием и отблесками горнего света, то являясь воочию…

Божий ангел, зимним утром
Тайно обручивший нас,
С нашей жизни беспечальной
Глаз не сводит потемневших.
Оттого мы любим небо,
Тонкий воздух, свежий ветер
И чернеющие ветки
За оградою чугунной.
Оттого мы любим строгий,
Многоводный, темный город,
И разлуки наши любим,
И часы недолгих встреч.

> **Знай же, что каждый из верных имеет Ангела. Да и каждый из древних праведников имел Ангела, как говорит Иаков: «Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих» (Быт. 48, 16).**
>
> **Святитель Иоанн Златоуст.**

Послереволюционная судьба храма Святой Великомученицы Екатерины схожа с участью большинства православных храмов Санкт-Петербурга. Церковь была ограблена, а настоятель ее протоиерей Михаил Яворский (зять священномученика Философа Орнатского) закончил свой земной путь в лагерях.

В январе 1933 года президиум Василеостровского райсовета удовлетворил ходатайство Гидрологического института и передал здание храма для организации лаборатории. В декабре 1935 года накануне престольного праздника храм был закрыт.

Глумясь над ангелом, василеостровские атеисты вырвали из его рук крест.

Тогда и была придумана острота о церкви с пионером на куполе. Хохма прижилась, поскольку лишенный креста ангел действительно сделался схожим с пионером, поднявшим руку в салюте.

И улыбались остряки своей кощунственной шутке, не понимая, что глумление над ангелом — это прежде всего глумление над самим собою, над тем светлым и чистым, что еще осталось в твоей душе…

Во время Великой Отечественной войны, в июне 1942 года, немцы били из орудий по церкви Святой Великомученицы Екатерины. Снаряды разбили тогда часовенку, но ангел остался невредим.

Но и чудеса военного лихолетья не потушили атеистического пыла ненавистников православия. Сразу после смерти И.В. Сталина здание церкви Святой Великомученицы Екатерины передали Всероссийскому нефтяному научно-исследовательскому геологоразведочному институту (ВНИГРИ) под лабораторный корпус. В капитальные стены храма врезали бетонные перекрытия и сделали церковь четырехэтажной. Центральную же часть, под куполом, огородили стеклянным «аквариумом», который служил коллектором для вентиляционных выбросов химических лабораторий.

> **У Ангелов нет ни ссор, ни споров, ни недоразумений. Каждый имеет все, что остальные, и все вмещают в себя полноту совершенства, потому что ангельское богатство — не какое-нибудь ограниченное вещество, которое нужно разделять для многих, но невещественное стяжание и богатство разумения. И потому совершенства их, во всяком из них пребывая всецелыми, всех делают равно богатыми.**
>
> **Святитель Василий Великий.**

Когда восемь лет назад распоряжением мэрии Санкт-Петербурга № 421-р от 01.08.96 года здание церкви было передано Санкт-Петербургской епархии, от прежнего богатства в храме остались только голые стены да еще замечательная акустика, которая позволяет различать голос чтеца в самых дальних уголках храма.

Регент церковного хора Лидия Гринкевич говорит, что когда что-то не ладится, она уводит своих певчих в этот храм распеваться…

И там, среди церковных руин, сразу налаживается пение, словно ангелы подпевают…

А свечница Светлана рассказывала, что часто теперь приходят в Екатерининскую церковь пожилые бомжи с какими-то сердечными, проникновенными, совсем не бомжовскими разговорами, и вид у них, как у умудренных старцев…

Еще она рассказывает, что шла одна прихожанка через Тучков мост, остановилась, засмотревшись на облака над колокольней и куполом Екатерининской церкви, и вдруг облака пронзил солнечный луч, и ясно стало видно летящий над куполом и колокольней крест, и показалось прихожанке, что ангел на куполе как будто наклонился, чтобы поднять этот крест…

Любопытная и весьма символичная история, связанная с Екатерининской церковью, произошла и в моей жизни.

Московское издательство «Ковчег« выпустило в 2002 году мою документальную повесть о митрополите Иоанне (Снычеве) «Облеченный в оружие света». Художественным оформлением книги занимался директор издательства. На обложку он поместил панораму Васильевского острова, а сверху, на эту панораму, повесил портрет Владыки Иоанна.

Книгу свою я увидел, когда часть тиража привезли в Петербург, и, получив переданные мне через книготорговцев (а склад их находился тогда как раз в храме великомученицы Екатерины), авторские экземпляры, я даже расстроился.

Действительно, митрополит — это ангел своей епархии, об этом я и писал книгу, а на обложке — официальный и маловыразительный портрет Владыки!

И только вернувшись домой, показывая приятелю прямо по обложке книги, где находится книжный склад, на котором я получал книги, я обнаружил, что портрет митрополита Иоанна совершенно точно укреплен на месте ангела с купола Екатерининской церкви.

Я спрашивал потом у сотрудников издательства, насколько осознанным было это размещение портрета…

Нет… Размещая портрет на обложке, в издательстве руководствовались чисто эстетическими соображениями, никак не связывая портрет с ангелом с купола Екатерининской церкви…

Так что портрет митрополита Иоанна сам занял место ангела.

> **Ангелы не претерпевают изменения. Нет между ангелами ни отрока, ни юноши, ни старца, они остаются в том состоянии, в каком сотворены вначале, и состав их сохраняется чистым и неизменным.**
>
> **Святитель Василий Великий.**

У города нашлись средства на реставрацию ангелов на Петропавловском соборе и на Александрийском столпе, но для восстановления ангела на Екатерининской церкви пришлось искать самому настоятелю отцу Иоанну.

Еще когда только проводилось первое обследование состояния ангела на куполе, стало ясно, что оно близко к катастрофе.

Окутанный гнилыми туманами нашего безверия, овеваемый порывистыми вихрями и бурями революционных беззаконий, обливаемый кислотными дождями нашего равнодушия, этот ангел, лишенный креста, начал разваливаться, и, чтобы предотвратить окончательное разрушение его, пришлось делать скрепы, обвить тросами тело ангела, скрепить растяжками крылья…

Финансирование реставрации ангела взяло на себя ЗАО Холдинговая компания «Гранд» (Президент О.А. Никитин), и вот 14 декабря 2004 года в тесный дворик Екатерининской церкви въехал тяжелый германский кран «Крупп».

15 декабря с утра укрепляли бетонными плитами брусчатку под опорами крана, и только потом подняли стрелу и завели тросы над ангелом…

Альпинист Юрий Борзенец со своими помощниками, поднявшись на кровлю, закрепил тросы, потом начали снимать растяжки и скрепы.

Коротки декабрьские дни в Петербурге.

Уже начало темнеть, когда все было готово.

Тяжелое, низкое небо висело над куполом церкви, еще ниже плыли темные снеговые клочья туч, но снег не шел, ангел, словно бы отодвигал тучи своей искалеченной рукою…

Вот он отодвинул в сторону университета еще одну мутноватую тучу, белесовато посветлело небо, и ангел, медленно поднявшись ввысь, завис над куполом, словно оглядываясь в последний раз на дивную панораму города, изрезанного Большой и Малой Невой… Потом ангел начал медленно спускаться, и через насколько минут стоял на помосте, приготовленном в церковном дворике…

И сразу густо-густо повалил мокрый снег…

И словно бы еще темнее стал лик ангела, спустившегося на Землю…

Здесь, на помосте, во дворе Екатерининской церкви и останется стоять ангел. Здесь его измерят, и по этой мере создадут новую скульптуру…

И тогда, через несколько месяцев, вооруженный крестом, этот ангел снова поднимется ввысь, чтобы встать на куполе Екатерининской церкви, охраняя наш город, ибо ангелы, по свидетельству преподобного Иоанна Дамаскина, охраняют части земли, правят народами и местами, как поставлены на то Творцом…

2004 ПОРОГ ЛЕТ 2005 *Говорят наши лауреаты*

Благополучия не жду

Под Новый год принято подводить итоги году минувшему. В советские времена эти итоги радовали — страна прирастала заводами, шахтами, научными открытиями, новыми Героями Труда. Каждая советская семья прирастала материально и духовно, с уверенностью вступала в новый год.

Чем приросла Россия за 2004 год?

Позором. Позором высшей власти в нищей, ограбленной этой властью стране, в несколько раз повысившей себе зарплату. Позором ограбления десятков миллионов людей, лишив их жалких льгот. Позором высшей власти в сдаче всех геополитических позиций России — в переговорах с Китаем, Японией, потерей Украины.

И, наконец, позором и болью Беслана, выявившим абсолютную беспомощность власти в защите нас от бандитов по всей России.

Что ждать от Года Петуха? Благополучия не жду. Пока эта власть на «дворе», рост нищеты и общественного бесправия гражданам России обеспечен.

Но тешу себя и надеждой. Когда-то Галльский петух разбудил всю Францию. Может быть, Российский петух разбудит в год 100-летия Первой русской революции голого русского мужика?! Воронеж уже пропел!

С Годом Красного Петуха, Россия!

Рудольф БАРМИН.

Екатеринбург.

Каждому воздастся

В личном плане 2004 год был для меня довольно сложным. Закончилась моя дипломатическая служба, и началась депутатская работа. Это очень разные вещи. Работа в Думе требует и привыкания, и учебы. Поэтому хочу выразить признательность товарищам по фракции за поддержку, помощь и подсказку. Спасибо также руководству партийных организаций и регионов, куда приходилось выезжать для встреч с избирателями.

Что было хорошего в истекшим году, так это чувство свободы, возможность говорить, писать и действовать по совести и убеждению без оглядки на чиновничьи обязанность и дисциплину. Я ощутил, что этим преимуществом в наше время в полной мере могут пользоваться только депутаты оппозиции, и прежде всего депутаты от КПРФ, за которыми стоят идея и убежденный, надежный избиратель.

Что было тяжело в уходящем году, так это наблюдать за демонтажем последних завоеваний Советской власти, разрушением социальной сферы, которая создавалась трудом и жертвами нескольких поколений наших людей. Вершилось неправое дело. Особенно неприятно, что делалось оно руками людей, когда-то создававших эту гуманную систему и работавших в ней. Но, как говорится, каждому воздастся, в конце концов, по делам его.

С верой в это мы вступаем в следующий 2005 год. Он, конечно, будет непростым. Все говорит за то, что предстоит рост социальной напряженности в связи с «монетизацией льгот», реформами ЖКХ, здравоохранения и образования. КПРФ и ее фракция в Госдуме должны быть готовы к тому, что будут востребованы народом. Люди будут ждать активной продуманной политики по защите своих интересов. Сложная ситуация надвигается на Россию и в ближнем зарубежье, куда начинается грубое, неприкрытое проникновение наших геополитических конкурентов. Противостоять этому вызову России придется. Это неизбежно. Это как раз тот вопрос, по которому желательны согласованные действия сил всего российского общества. Ведь речь идет о долговременных интересах России.

Юлий КВИЦИНСКИЙ.